

Религиозная лексика в толковом словаре: культурно-речевой аспект

Алексей Эдуардович Цумарев¹ (zumarew@yandex.ru),
Лариса Леонидовна Шестакова¹ (lara.shestakova@mail.ru),
Федор Борисович Людоговский² (ludenhof@gmail.com)

¹Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Россия, Москва)

²Институт славяноведения РАН (Россия, Москва)

DOI: 10.31857/S013161170007624-5

АННОТАЦИЯ: Одной из задач составителей современных толковых словарей является лингвистически и энциклопедически корректное описание религиозной лексики. Объем единиц этого разряда в словнике толкового словаря может составлять, по подсчетам авторов, от 600 до 1000 заголовочных единиц. Среди факторов, определяющих включение лексемы в словник, выделяется сравнительно высокая частота ее употребления в неспециальных, адресованных широкой аудитории текстах, которая коррелирует с социальной значимостью слова.

Отражение языковых норм в толковом словаре применительно к религиозной лексике предполагает обсуждение целого ряда вопросов. Авторы разбирают те из них, которые касаются вариантности заголовочного слова (ср.: *Псалтирь* в одних словарях, *Псалтырь* — в других), написания религиозной лексемы со строчной или прописной буквы (норма может быть отражена в орфографическом словаре, но отсутствовать в толковом — см. слово *собор* / *Собор*), акцентной специфики лексемы с такой семантикой (особенно, если она, как слово *коливо* (кутья), не включена в орфоэпические словари), ее грамматических характеристик, обычно не эксплицируемых толковыми словарями. При рассмотрении помет *церк.* и *религ.* как основных средств фиксации стилистической нормы в употреблении религиозной лексики обращается внимание и на случаи их сочетания с пометами, маркирующими

принадлежность слов к другим предметным областям (например, *церк. архит.*). Подчеркивается также важность, в культурно-речевом аспекте, жанрового и тематического разнообразия иллюстративных источников при описании слов сферы религии в толковом словаре.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: современный русский язык, религиозная лексика, толковый словарь, культура речи, языковая норма

для цитирования: Цумарев А. Э., Шестакова Л. Л., Людоговский Ф. Б. Религиозная лексика в толковом словаре: культурно-речевой аспект // Русская речь. 2019. № 6. С. 45–57. DOI: 10.31857/S013161170007624-5.

благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 17-29-09063 офи_м.

Issues of Modern Russian Language

Religious Vocabulary in Explanatory Dictionary: Linguistic Standards

Alexey E. Tsumarev¹ (zumarew@yandex.ru), Larisa L. Shestakova¹ (lara.shestakova@mail.ru),
Fedor B. Lyudogovsky² (ludenhof@gmail.com)

¹Vinogradov Russian Language Institute (Russian Academy of Sciences) (Russia, Moscow)

²Institute for Slavic Studies (Russian Academy of Sciences) (Russia, Moscow)

ABSTRACT: One of the tasks that compilers of modern explanatory dictionaries solve is a linguistically and encyclopedically correct description of religious vocabulary. The volume of units of this category in the word list of the explanatory dictionary ranges, according to the authors, from 600 to 1000 head words. Among the factors determining the inclusion of a lexeme in the dictionary, the relatively high frequency of its use in non-specialized texts addressed to a wide audience (which correlates with the social significance of the word) stands out.

The reflection of language norms in the explanatory dictionary in relation to religious vocabulary involves the discussion of a number of issues. The authors analyze the following of them: the variation of the head word

(cf.: *Псалтирь* ‘Psalter’ in some dictionaries and *Псалтырь* in others); spelling of a religious lexeme with a small or capital letter (the norm may be reflected in the spelling dictionary but absent in the explanatory one — see the word *собор* ‘celebration’ / *Собор* ‘cathedral’); accent specificity of a lexeme (especially if it is not included in orthoepic dictionaries such as *коливо* ‘funeral dish of boiled wheat with honey’); grammatical characteristics that are usually not explicated by explanatory dictionaries. When considering labels *церк.* (‘church related’) and *религ.* (‘religious’) as the main means of fixing the stylistic norm in the use of religious vocabulary, attention is also paid to cases of their combination with labels marking the belonging of words to other subject areas (for example *церк. архит.* ‘church and architecture related’). The importance of the genre and thematic diversity of illustrative literary sources in describing the words of the sphere of religion is also emphasized.

KEYWORDS: modern Russian language, religious vocabulary, explanatory dictionaries, linguistic standards, language norm

FOR CITATION: Tsumarev A. E., Shestakova L. L., Ludogovsky F. B. Religious Vocabulary in Explanatory Dictionary: Linguistic Standards. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2019. No. 6. Pp. 45–57. DOI: 10.31857/S013161170007624-5.

ACKNOWLEDGEMENTS: This research is supported by a grant from Russian Foundation for Basic Research, project No. 17-29-09063 ofi_m.

Авторитетные толковые словари русского языка содержат комплексную нормативную характеристику каждого описываемого слова. В различных зонах словарной статьи фиксируются орфографические, орфоэпические, грамматические, лексико-семантические, стилистические и сочетаемостные нормы современного литературного языка. Неслучайно акад. В. В. Виноградов считал, что толковые словари — это «могучее орудие культуры речи и вместе с тем продукт этой культуры» [Виноградов 1977: 209].

Одной из задач составителей современных толковых словарей является лингвистически и энциклопедически корректное описание религиозной лексики (в частности — лексики православия), которое сопряжено с решением целого ряда вопросов. Обращение к различным видам религиозного дискурса в связи с их отражением в толковой лексикографии показывает, что «некоторые лексические единицы, широко употребительные в церковно-бытовой речи, равно как и особенности их семантики и грамматических свойств, не получают должной лексикографической

фиксации (или же получают неполную или неточную интерпретацию)» [Шмелев 2007: 615].

Вначале имеет смысл сказать об объеме разряда религиозной лексики, точнее, той его части, которая актуальна для большинства носителей языка (т. е. является социально значимой) и, следовательно, должна присутствовать в любом общем толковом словаре. В «Словаре русского языка» в четырех томах, или Малом академическом словаре [Евгеньева (ред.) 1981–1984], второе издание которого вышло в период действия жестких идеологических запретов, можно обнаружить 127 единиц, имеющих помету *церк.* (церковное; 108 единиц) или *рел.* (религия; 19)¹. В первом случае это: *акафист, аналой, анафема, восприемник, ектенья, епитимья, епитрахиль* и др.; во втором — *демиург, единосущный, загробный, паства, пастырь, первосвященник, серафим* и др. Небольшое количество слов сферы «Религия и церковь» было дано без пометы, например *притвор, сочельник*, или с пометой *устар.* (устарелое) — *благовест, богомолье*. Кроме того, отдельные слова давались с какой-либо ремаркой (уточнением). Так, слово *экзарх* имело ремарку «В православной церкви», а слово *святки* — «В до-революционном быту».

В толковом словаре русского языка начала XXI века словник религиозной лексики должен быть, несомненно, более объемным, составлять, по нашим предварительным подсчетам, от 600 до 1000 заголовочных единиц, включая производные, с учетом типа толкового словаря (краткий, средний, большой). Среди факторов, определяющих включение лексемы в словник, следует выделить сравнительно высокую частоту ее употребления в неспециальных, адресованных широкой аудитории текстах, которая коррелирует с социальной значимостью слова. Данные подобного рода можно получить, обращаясь к Национальному корпусу русского языка (НКРЯ, ruscorpora.ru). Таким образом, это заметный пласт лексики, имеющий свои особенности и нуждающийся во внимании лексикографа.

Говоря о нормативном описании религиозной лексики, следует помнить о различии между общелитературными нормами, безусловно подлежащими отражению в толковом словаре, и нормами сферы специального (богословского, богослужебного) употребления. Мера отражения в общем толковом словаре элементов специальной нормы — вопрос непростой, требующий взвешенного подхода. Различие двух норм удобно показать на следующем примере. У слова *апостол* обычно выделяют два значе-

¹ В число этих единиц входят слова, значения слов, оттенки значений, а также несколько устойчивых сочетаний (*Великий пост, царские врата, Символ веры* и нек. др.). Особый случай представляет собой слово *священный*, основное значение которого 'обладающий святостью, признаваемый божественным' характеризуется сразу двумя пометами — *рел.*, *церк.*, причем сфера действия последних распространяется и на приведенный далее смысловой оттенок 'связанный с религиозным культом, выполнением религиозных обрядов, относящийся к богослужению'.

ния, соотносимых со сферой религии: первое — ‘ученик Христа’ и второе — ‘церковная книга’, а толкование слова *апостольский* представляет собой отсылку к первому значению слова *апостол*, и только к нему (см., например: [Евгеньева (ред.) 1981; Кузнецов (гл. ред.) 2008; Шведова (ред.) 2007; Горбачевич (гл. ред.) 2004]. Между тем наличие связи семантики прилагательного *апостольский* со вторым значением существительного *апостол*, если мы учитываем сферу религиозной коммуникации, не вызывает никаких сомнений. В богослужебных целях в Церкви используется «Указатель евангельских и апостольских чтений на каждый день года». *Апостольские чтения* здесь — это определенные уставом отрывки из книги Апостол. В «Дневниках» протопресвитера А. Шмемана находим такое размышление: «Все эти дни — искушение мыслью о том, что вот жизнь проходит, а я трачу ее не на то, чтобы делать свое (писать, “оставить после себя” и т. д.), а на других — на поездки, доклады, семинарскую суету и прочее. А сегодня утром ответ в *апостольском чтении* из Послания к галатам о том, чтобы не считать себя “чем-то”. Не в бровь, а в глаз, и искушение исчезает» [Шмеман 2005: 587].

Какие же задачи и трудности связаны с описанием языковых норм в толковом словаре применительно к религиозной лексике?

В ряде случаев необходимо или возможно рассмотрение вопроса о **вариантности заголовочного слова**, причем одни авторитетные словари могут отражать варианты, отсутствующие в других. Например, в «Большой российской энциклопедии» (<https://bigenc.ru>), в трехтомном «Библиологическом словаре» А. Меня, а также в толково-энциклопедическом словаре Г. Н. Складневской «Лексика современного русского православия» заголовочным является слово *Псалтирь* [Мень 2002; Складневская 2016], что соответствует церковнославянскому написанию; в «Русском орфографическом словаре» дается норма *Псалтырь* [Лопатин, Иванова (ред.) 2018]; наконец, в «Большом толковом словаре» под ред. С. А. Кузнецова представлены оба варианта: *Псалтырь* — как основной, с развернутым описанием, и *Псалтирь* — в виде отсылочной словарной статьи [Кузнецов (гл. ред.) 2008]². Думается, что в толковом словаре полезно отражать оба варианта: стилистически нейтральный вариант *Псалтырь* (без пометы) и книжно-церковный вариант *Псалтирь* (с пометой *религ.*).

Еще одна проблема связана с фиксацией **нормы написания** религиозной лексемы **со строчной или прописной буквы**³. Есть случаи, когда

² В работе [Шмелев 2017б: 726] было отмечено, что написание с буквой *ы* (*Псалтырь*) — единственный вариант, зафиксированный в орфографическом словаре [Лопатин и др. 2007].

³ Правила и практика употребления прописных и строчных букв в названиях, «связанных с религией», подробно анализируются в статье [Шмелев 2017б]. Затронутые в ней вопросы интересуют нас в связи с задачами составления толкового словаря.

рекомендации словаря совершенно определены: *Пасха* ‘праздник’ — с большой буквы и *пасха* ‘кушанье’ — с маленькой буквы. Однако некоторые написания только ожидают должной кодификации в толковом словаре. Здесь можно выделить разные случаи.

Первый случай: норма отражена в орфографическом словаре, но не содержится в толковом. Например, в «Русском орфографическом словаре» различается написание слова *собор* со строчной буквы (в значениях ‘собрание высшего христианского духовенства’ и ‘храм’) и с прописной буквы (‘в названиях дней, посвящаемых чьей-н. памяти’, например: *Собор Пресвятой Богородицы, Собор новомучеников и исповедников Российских*). Толковые словари пока не учитывают эту дифференциацию.

Второй случай: норма отражена в орфографических источниках, но не вполне соответствует узусу. Так, например, в [Лопатин, Иванова (ред.) 2018] содержится указание на написание слова *евхаристия*, обозначающего главное из семи христианских таинств, со строчной буквы. В то же время исследование речевого узуса конца XX — начала XXI в. показывает, что не только в церковной литературе, но часто и в светских текстах (например, в материалах ряда общероссийских газет) используется вариант написания с прописной буквы. Представляется, что игнорировать этот факт нельзя. В данном случае, по всей видимости, разумно было бы использовать в толковом словаре уточняющий комментарий: **ЕВХАРИСТΙΑ**, -и, ж. (в текстах религиозной тематики также с прописной буквы).

Третий случай: орфографический словарь пока не зафиксировал существующую норму. Например, толковые словари до сих пор не выделяли у слова *лицо* значения ‘Божественная ипостась’ (*три Лица Святой Троицы*), в свою очередь орфографические словари пока не содержат указания на норму написания данного словозначения.

Составной частью словарного описания являются сведения об **акцентной** и **произносительной нормах**. Акцентная норма фиксируется в заголовке статьи: **АПОКАЛИПСИС**, **ВОЗДУХ** ‘покров для священных сосудов’, **ПРОСФОРА**. Однако если словари (орфоэпические и иные) по-разному описывают норму ударения, то автор толкового словаря оказывается в трудном положении. Интересен случай со словом *коливо* (синоним *куты*): оно не содержится ни в одном из авторитетных орфоэпических словарей. Обращение к другим словарям обнаруживает противоречивую картину. Например, в дореволюционном «Полном церковнославянском словаре» протоиерея Г. Дьяченко (см. [Дьяченко 2013]) и в [Лопатин, Иванова (ред.) 2018] зафиксировано ударение на втором слоге: *ко́ливо*, однако в «Этимологическом словаре» М. Фасмера [Фасмер 1986] и в уже упоминавшемся словаре Г. Н. Складневской мы обнаруживаем ударение *ко́ливо*. В связи

с этим примечательно, что в книге патриарха Кирилла «Тайна покаяния. Великопостные проповеди (2001–2011)» в месте, где повествуется об истории происхождения этого ритуального блюда [Патриарх Кирилл 2012: 143], мы видим ударение, которое редактор предупредительно поставил в соответствии со своим представлением о норме и, по всей видимости, с произношением самого патриарха. Ударение падает на первый слог: *ко́ливо*. Добавим, что разночтения подобного рода касаются и некоторых других церковных слов. См., к примеру, приведенные в работе [Шмелев 2017а: 188] наблюдения, связанные с постановкой ударения в слове *обрезание*.

Произносительную норму в толковом словаре целесообразно фиксировать с опорой на орфоэпические словари (например, [Каленчук, Касаткин, Касаткина 2016]), при помощи соответствующей пометы, идущей сразу после заголовочного слова. Ср.: **ДЕ́ИСУС** [дэ́], **МОНОТЕ́ЙЗМ** [тэ́], **НЕФ** [нэ́] и [не] и т. п.

В толковом словаре должны найти отражение **грамматические особенности** слова с религиозным значением. Так, одно из двух значений слова *автокефалия* ('административная самостоятельность православной Церкви') следует сопровождать ограничительной пометой *только ед. ч.* (только единственное число), а первое значение слова *апостол*, в отличие от второго, должно снабжаться пометой *одуш.* (одушевленное существительное). Вместе с тем церковно-религиозный (религиозно-проповеднический) стиль обладает такими грамматическими особенностями, которые должны отражаться, скорее, не в общем толковом, а в специализированном словаре. Например, в религиозных текстах употребительна конструкция «в рабстве + Дат. п.» (вместо Род. п.): *Чудеса — это действия Божии, которыми вещественная тварь освобождается от рабства греху* (Митрополит Антоний (Блум). «Я хочу поделиться с вами всем, что накопилось...»); пример из НКРЯ).

Одна из важнейших задач в области кодификации **лексико-семантических норм** в толковом словаре — выявление и истолкование ранее не учтенных значений. Так, например, у общеупотребительного глагола *венчать*, кроме значения 'о женихе и невесте: соединять церковным обрядом бракосочетания, украшая головы венцами', необходимо выделить оттенок 'о браке: освящать, совершая такой обряд'; ср., с одной стороны, общеупотребительное словосочетание *венчанный (невенчанный) брак* и, с другой стороны, специальный церковный термин *браковенчание*.

Основными средствами фиксации **стилистической нормы** в сфере религиозной лексики служат пометы *церк.* и *религ.* (использование именно двух помет оправдано тем, что семантическая сфера религиозного включает, по замечанию Ю. Н. Михайловой, «зону “религия” и зону “цер-

ковъ”» [Михайлова 2004]]⁴. Кроме помет в качестве такого средства выступают, как отмечалось в связи с [Евгеньева (ред.) 1981–1984], уточняющие ремарки, например:

СОЛЕЯ́, -й, ж. *Церк.* В православном храме: возвышение пола перед иконостасом во всю его длину. *Новокрещенный Ибрагим молился впереди всех, на солее, возле самых царских врат.* В. Шишков. Угрюм-река.

Нужно упомянуть о целесообразности использования и других лексикографических средств указания на стилистическую окраску единиц религиозной лексики, о наличии в языке богатой стилистической палитры. Возможно, наиболее яркий пример — наличие в русском языке не менее восьми стилистически различающихся способов номинации духовного лица, облеченного священническим саном. На стилистической шкале ниже нейтральной номинации *священник* располагаются номинации *батюшка* и *поп*, выше — слова *иерей*, *пресвитер*, *преподобие* (в титуловании), *пастырь*, а также устойчивое сочетание *служитель алтаря*.

К сказанному добавим, что в состав лексики рассматриваемого разряда входят слова, соотносимые как с церковно-религиозной, так и с иными сферами, предметными областями. Адекватным в таких случаях будет маркирование слов сочетанием стилистических помет, таких как *церк. архит.* (например, при слове *апсида* ‘выступ в восточной части христианского храма, внутри которого располагается алтарь’), *церк. муз.* (*глас* ‘наименование каждой из восьми мелодий, составляющих систему церковного пения’) и т. п. (подробнее см. [Цумарев, Шестакова, Кулева 2019]).

Круг иллюстративных источников, отражающих **сочетаемостьные нормы** употребления религиозной лексики, как, собственно, и другие, должен быть широк и разнообразен в жанровом и тематическом отношении, а сами тексты — отличаться высоким языковым уровнем и ориентированностью на массового адресата. При иллюстрировании слов религиозной семантики необходимо, полагаем, более активно использовать (наряду с традиционными для толковой лексикографии источниками) проповеднические тексты, многие из которых представляют замечательные образцы владения русским языком, популярные просветительские тексты (о Священном Писании, богослужении, аскетике), духовные размышления и наставления (беседы, письма, духовные завещания), мемуарную, дневниковую литературу и т. д.

Проблемы, связанные с нормативным описанием религиозной лексики в толковом словаре, и возможные способы их решения учитываются

⁴ Если описываемая языковая единица, относящаяся к сфере «Религия и церковь», хорошо освоена общелитературным языком, не имеет сугубо специальной окраски, целесообразно давать ее без пометы, которая указывает на ограниченность области употребления.

авторами нового «Академического толкового словаря русского языка» [Крысин (ред.) 2016]. Приведем в заключение, без комментариев, две словарные статьи из этого словаря, которые можно рассматривать как примеры лексикографического описания слов религиозной семантики:

ЕВАНГЕЛИЕ, -я, ср. 1. (с прописной буквы). Первые четыре книги Нового Завета, повествующие о земной жизни Иисуса Христа и являющиеся основой христианского вероучения, а также содержащее их издание; Четвероевангелие. *Святое Евангелие. Иллюстрированное Евангелие. Служебное Евангелие* (приспособленное для чтения во время богослужения). *Евангелие на церковнославянском языке. Евангелие в пересказе для детей. Евангелие в золотом окладе. Изучать Евангелие. Толковать Евангелие.* □ В Саранске архимандрит Александр принял Пугачева с крестом и Евангелием. А. Пушкин. История Пугачева. Опять отперли двери, и опять все встали и затихли, и опять англичанин раздавал Евангелия. Л. Толстой. Воскресение. Она взяла лежавшее на столе Евангелие, села в кресло и начала перелистывать книгу. Она открыла главу девятнадцатую от Матфея. Н. Гарин-Михайловский. Гимназисты. Он [художник Н. Ге] почти наизусть знал Евангелие. Т. Сухотина-Толстая. Друзья Ясной Поляны. || Какая-либо одна из этих четырех книг. *Историческое существование Христа, так же как и реальность Его характера, сохраненного в Евангелиях, не подлежит серьезным сомнениям.* В. Соловьев. Оправдание добра. *Предполагается, что Евангелие от Иоанна — писалось годы, если не десятилетия, и что наиболее древние его фрагменты действительно старше текста Евангелий от Матфея, Марка и Луки.* Г. Чистяков. Свет во тьме светит.

2. (обычно с прописной буквы). Религ. Отрывок из такой книги, читаемый во время богослужения. *Евангелие дня* (отрывок, предназначенный церковью для чтения в данный день календаря). *Двенадцать Евангелий* (двенадцать отрывков из Четвероевангелия, читаемых в храме в Страстной четверг, а также соответствующая служба). □ В воскресенье читали за литургией Евангелие о Страшном суде. В. Никифоров-Волгин. Кануны Великого поста. Кто не знает воскресных евангелий? Кто с волнением не внимал этим радостным словам во время трогательно прекрасных русских всенощных? М. Зернов. Историческое путешествие.

3. (обычно со строчной буквы) только ед. ч.; перен. Книжн. О совокупности взглядов, каких-л. правилах, положениях, мыслях и т. п., служащих руководством для жизненного поведения, выбора пути и т. п., раскрывающих сущность, основы чего-л. *Слова, которые я готов закричать вместе с Гамлетом: «Вы можете меня расстроить, но не играть на мне...» (Охранная грамота личности.) Я и сейчас не откажусь от этого Евангелия гуманизма.* Г. Померанц. Записки гадкого утенка. || также мн. ч. О книге, произведении, содержащих такие положения. — Мы хотим прикрыть

трагизм нашего одиночества евангелиями от Фурье, Кропоткина, Маркса и других апостолов бессилия и ужаса пред жизнью. М. Горький. Жизнь Клима Самгина. Особенно любил и люблю «Три сестры» — «евангелие русской жизни», — так я называю эту пьесу. Там, у Чехова — всё о нашей жизни. В. Давыдов. Театр моей мечты.

♦ **Канонические Евангелия** (религ.) — признанные церковью и включенные в Новый Завет четыре раннехристианские книги (см. Четвероевангелие), повествующие о земной жизни и учении Иисуса Христа, написанные, по преданию, апостолами Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном Богословом. **Апокрифические Евангелия** (религ.) — не признаваемые церковью раннехристианские и средневековые сочинения, повествующие о земной жизни и учении Иисуса Христа.

[Греч. εὐαγγέλιον — букв. благая весть]

КЛІРОС, -а, м. *Церк.* В православном храме: особое место в правой и левой частях солеи, где находятся во время богослужения чтецы и хор. *Я меж Остоженкою и Арбатом вырос, И помню в смутном, детском полусне Приходский храм, и полный певчих клирос, Иконостас, сияющий в огне.* С. Соловьев. Москва. *На двух клиросах два хора, тоже все Пересветы: высокие, могучие, в длинных черных кафтанах, поют, перекликаясь, — то один хор, то другой.* И. Бунин. Чистый понедельник. *Служба только что началась. Хор монахинь выходил с клиросов, они расположились на амвоне, развернули ноты.* Б. Зайцев. Голубая звезда. *Нина Яковлевна взошла на правый клирос.* В. Шишков. Угрюм-река. || Церковный хор, часто находящийся на таком месте. *Лев Степанович становился впереди, подтягивал клиросу и бдительным оком смотрел за порядком.* А. Герцен. Долг прежде всего. — *Пусть батюшка отец Филимон благословит ее быть первым регентом нашего клироса...* Л. Чарская. Записки институтки. *«Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веко-ов».* «Амиш-инь», — протяжно отозвался клирос. *Литургия началась.* Прот. А. Мокиевский. Незавершенная литургия.

[Греч. κλήρος — жребий; жеребьевка]

Литература

- Виноградов В. В. Толковые словари русского языка // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / Отв. ред. В. Г. Костомаров. М.: Наука, 1977. С. 206–242.
- Горбачевич К. С. (гл. ред.). Большой академический словарь русского языка. Т. 1: А — Бишь. М.–СПб.: Наука, 2004. 664 с.

- Дьяченко Г., прот. Полный церковнославянский словарь: около 30 000 слов. Репр. воспроизведение изд. 1990 г. М.: Отчий дом, 2013. 1120 с.
- Евгеньева А. П. (ред.). Словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.
- Каленчук М. Л., Касаткин Л. Л., Касаткина Р. Ф. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 1008 с.
- Крысин Л. П. (ред.). Академический толковый словарь русского языка. Т. 1: А — Вилять. Т. 2: Вина — Гяур. М.: Издательский Дом ЯСК, 2016.
- Кузнецов С. А. (гл. ред.). Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2008. 1536 с.
- Лопатин В. В., Иванова О. Е. (ред.). Русский орфографический словарь: около 200 000 слов. Изд. 5-е, испр. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2018. 896 с.
- Лопатин В. В., Нечаева И. В., Чельцова Л. К. Прописная или строчная? Орфографический словарь: более 20 000 слов и словосочетаний. М.: Эксмо, 2007. 506 с.
- Мень А. В. Библиологический словарь: В 3 т. М.: Фонд имени Александра Меня, 2002.
- Михайлова Ю. Н. Религиозная православная лексика и ее судьба: по данным толковых словарей русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Урал. гос. ун-т. Екатеринбург, 2004. 171 с.
- Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 01.07.2019).
- Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Тайна покаяния. Великопостные проповеди (2001–2011). М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. 496 с.
- Скляревская Г. Н. Лексика современного русского православия. Толково-энциклопедический словарь. СПб.: Контраст, 2016. 688 с.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд., стереотип. Т. II: Е — Муж. М.: Прогресс, 1986. 671 с.
- Цумарев А. Э., Шестакова Л. Л., Кулева А. С. Вопросы стилистического описания религиозной лексики в толковом словаре русского языка // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сборник научных статей. Вып. 16 / И. Л. Копылов (гл. ред.). Минск: Беларуская навука, 2019. С. 79–83.
- Шведова Н. Ю. (ред.). Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. 1175 с.
- Шмелев А. Д. Возможна ли кодификация языковых норм в эпоху социальных и культурных изменений? // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 13. Культура русской речи. М., 2017а. С. 184–191.
- Шмелев А. Д. Прописные буквы в светской и церковной печати // Сретенский сборник. Вып. 7–8. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017б. С. 698–734.
- Шмелев А. Д. Языковые особенности различных видов религиозного дискурса // Язык в движении: к 70-летию Л. П. Крысина / Отв. ред. Е. А. Земская, М. Л. Каленчук. М.: Языки славянской культуры, 2007. С. 612–621.

Шмеман А., прот. Дневники. 1973–1983 / сост., подгот. текста У. С. Шмеман, Н. А. Струве, Е. Ю. Дорман; предисл. С. А. Шмемана; примеч. Е. Ю. Дорман. 4-е изд., испр. М.: Русский путь, 2005. 720 с.

References

- D'yachenko G., prot. *Polnyi tserkovnoslavyanskii slovar': okolo 30 000 slov* [Complete Church Slavonic dictionary: about 30,000 words]. Rep. reproduction of ed. 1990. Moscow, Otchii Dom Publ., 2013. 1120 p.
- Evgen'eva A. P. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [Dictionary of the Russian language: In 4 vols]. 2-e izd., ispr. i dop. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 1981–1984.
- Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [Etymological dictionary of the Russian language: In 4 vols]. 2nd ed., stereotyp. Vol. 2: E — Muzh. Moscow, Progress Publ., 1986. 671 p.
- Gorbachevich K. S. (ch. ed.). *Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo yazyka* [Large academic dictionary of the Russian language]. T. 1: A — Bish'. Moscow, S.-Petersburg, Nauka Publ., 2004. 664 p.
- Kalenchuk M. L., Kasatkin L. L., Kasatkina R. F. *Bol'shoi orfoepicheskii slovar' russkogo yazyka. Literaturnoe proiznoshenie i udarenie nachala XXI veka: norma i ee varianty* [Large orthoepic dictionary of the Russian language. Literary pronunciation and stress of the beginning of the 21st century: the norm and its variants]. Moscow, AST-PRESS KNIGA Publ., 2016. 1008 p.
- Krysin L. P. (ed.). *Akademicheskii tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Academic explanatory dictionary of the Russian language]. Vol. 1: A — Vilyat'. Vol. 2: Vina — Gyaur. Moscow, Publ. House YaSK, 2016.
- Kuznetsov S. A. (ch. ed.). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Large dictionary of Russian language]. S.-Petersburg, Norint Publ., 2008. 1536 p.
- Lopatin V. V., Ivanova O. E. (ed.). *Russkii orfograficheskii slovar': okolo 200 000 slov* [Russian spelling dictionary: about 200,000 words]. Izd. 5-e, ispr. Moscow, AST-PRESS SHKOLA Publ., 2018. 896 p.
- Lopatin V. V., Nechaeva I. V., Chel'tsova L. K. *Propisnaya ili strochnaya? Orfograficheskii slovar': bolee 20 000 slov i slovosochetanii* [Uppercase or lowercase? Spelling dictionary: more than 20,000 words and phrases]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 506 p.
- Men' A. V. *Bibliologicheskii slovar': V 3 t.* [Bibliological dictionary: In 3 vols]. Moscow, Aleksandr Men' Foundation, 2002.
- Mikhailova Yu. N. *Religioznaya pravoslavnaya leksika i ee sud'ba: po dannym tolkovykh slovarei russkogo yazyka: avtoref. dip. ... kand. filol. nauk* [Religious Orthodox vocabulary and its fate: according to the explanatory dictionaries of the Russian language: Abstr. dr. philol. scien. dis.]. Ural. State. Univ. Ekaterinburg, 2004. 171 p.

- Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed: 01.07.2019).
- Patriarkh Moskovskii i vseya Rusi Kirill. *Taina pokayaniya. Velikopostnye propovedi (2001–2011)* [The mystery of repentance. Lenten sermons (2001–2011)]. Moscow, Publ. House of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church, 2012. 496 p.
- Shmelev A. D. [Is it possible to codify linguistic norms in the era of social and cultural changes?] *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova* [Proceed. of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute]. Vol. 13. Kul'tura Russkoi Rechi. Moscow, 2017a, pp. 184–191. (In Russ.)
- Shmelev A. D. [Linguistic features of various types of religious discourse]. *Yazyk v dvizhenii: k 70-letiyu L. P. Krysin* [Language in motion: on the 70th anniversary of L. P. Krysin]. Resp. ed. E. A. Zemskaya, M. L. Kalenchuk. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2007, pp. 612–621. (In Russ.)
- Shmelev A. D. [Uppercase letters in the secular and church press]. *Sretenskii sbornik* [Sretensky collection]. Vol. 7–8. Moscow, Sretenskii Monastery Publ., 2017b, pp. 698–734. (In Russ.)
- Shmeman A., prot. *Dnevniky. 1973–1983* [Diaries. 1973–1983]. Comp., prepar. of text U. S. Shmeman, N. A. Struve, E. Yu. Dorman; foreword S. A. Shmeman; notes E. Yu. Dorman. 4th ed., rev. Moscow, Russkii Put' Publ., 2005. 720 p.
- Shvedova N. Yu. (ed.). *Tolkovy slovar' russkogo yazyka s vklucheniem svedenii o proiskhozhdenii slov* [Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information on the origin of words]. Moscow, Publ. Centre "Azbukovnik", 2007. 1175 p.
- Sklyarevskaya G. N. *Leksika sovremennogo russkogo pravoslaviya. Tolkovo-entsiklopedicheskii slovar'* [The vocabulary of modern Russian Orthodoxy. Explanatory-encyclopedia dictionary]. S.-Petersburg, Kontrast Publ., 2016. 688 p.
- Tsumarev A. E., Shestakova L. L., Kuleva A. S. [Issues of the stylistic description of religious vocabulary in the explanatory dictionary of the Russian language]. *Slovo i slovar' = Vocabulum et vocabularium: sbornik nauchnykh statei* [Word and Dictionary = Vocabulum et vocabularium: collection of scientific articles]. Vol. 16. Ch. ed. I. L. Kopylov. Minsk, Belaruskaya Navuka Publ., 2019, pp. 79–83. (In Russ.)
- Vinogradov V. V. [Explanatory dictionaries of the Russian language]. Vinogradov V. V. *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya* [Selected works. Lexicology and lexicography]. Resp. ed. V. G. Kostomarov, Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 206–242. (In Russ.)